

Гарин Артём Алексеевич

сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании,
Институт востоковедения РАН, Россия,
Санкт-Петербург, Москва,
garinartyomalexeevich@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

ОБНОВЛЕННАЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ: АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Аннотация: Франция стала первой страной Европейского Союза (ЕС), принявшей на вооружение Индо-Тихоокеанскую стратегию. Президент Пятой Республики Эммануэль Макрон заявил об этом на военной базе Гарден-Айленд в Сиднее 3 мая 2018 г. Расширив охват своей внешней политики, Франция попыталась «узаконить» свой статус в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Последствия пандемии COVID-19, равно как обострившаяся конкуренция КНР и США, демонстрируют необходимость адаптации к изменяющимся обстоятельствам. Как результат, 26 июля 2021 г. Париж представил обновленный план действий на сопряженном пространстве Индийского и Тихого океанов, который охватывает вопросы обороны, торговли, инвестиций, многосторонности и изменения климата.

Ключевые слова: Франция, стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, оборона, торговля, многосторонность, изменение климата

Для цитирования: Гарин А.А. Обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции: анализ ключевых положений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 67–76. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-067-076

France's Updated Indo-Pacific Strategy: Analysis of Key Provisions

Abstract: France became the first country of the European Union (EU) to establish the Indo-Pacific Strategy. President of the Fifth Republic, Emmanuel Macron, declared his regional commitment at the Garden Island Fleet Base in Sydney on the 3rd of May 2018. By expanding the scope of its foreign policy, France tries to legitimize its status as an Indo-Pacific power. The COVID-19 pandemic, as well as the intensified rivalry between China and the United States forced Paris to adapt to changing strategic circumstances. As a result, on the 26th of July 2021, France presented an Updated Indo-Pacific Strategy, which covers defence, trade, investment, multilateral and climate change issues.

Keywords: *France, updated strategy, Indo-Pacific, defence, trade, multilateralism, climate change*

Artyom A. Garin, Research Assistant, Center of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, St. Petersburg, Moscow, garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

For citation: Garin A.A. France's Updated Indo-Pacific Strategy: Analysis of Key Provisions. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 67–76. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-067-076

Географический охват новой Индо-Тихоокеанской стратегии Франции

Несмотря на схожие наименования «Индо-Тихоокеанских» стратегий, большинство из них различаются по территориальному охвату. Для сравнения, Соединенные Штаты используют узкое определение ИТР, ограничивая регион берегами Индии. Австралия, в свою очередь, разработала план действий на территории, которая простирается от северо-восточной части Индийского океана, проходит через морскую и материковую

Юго-Восточную Азию, а также охватывает Папуа – Новую Гвинею (ПНГ) и юго-западную часть Тихого океана¹.

Однако обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции включает в себя более широкое пространство от восточного побережья Африки до островных государств Тихого океана². Это обусловлено наличием у Пятой республики заморских территорий в Западном Индийском океане (Майотта, Лореюньон), Меланезии (Новая Каледония) и Полинезии (Французская Полинезия, Уоллис и Футуна).

Причины выпуска новой Индо-Тихоокеанской стратегии Франции

Париж уделяет все больше внимания сопряженному пространству Индийского и Тихого океанов. Этому способствует ряд факторов, включая рост экономической и военной мощи КНР, обострение американо-китайского соперничества, активное оборонное строительство в Азии и возрастающая значимость Индо-Тихоокеанских акторов для французской торговли. Отдельно стоит выделить попытки Парижа завоевать доверие малых развивающихся государств ИТР с помощью борьбы с пиратством, преступностью и стихийными бедствиями.

Все это подкрепляется территориальным и гражданским присутствием Франции на Индо-Тихоокеанском пространстве. Если в Западной Европе Пятая Республика располагается на материке, то в ИТР — это островное государство. На заморских территориях проживают 1,65 млн французских граждан³. Площадь исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Франции в ИТР составляет не менее 9 млн кв. км⁴. Это позволяет Парижу опираться на тезис о необходимости защиты своего населения и ИЭЗ для наращивания дипломатического и оборонного присутствия в регионе.

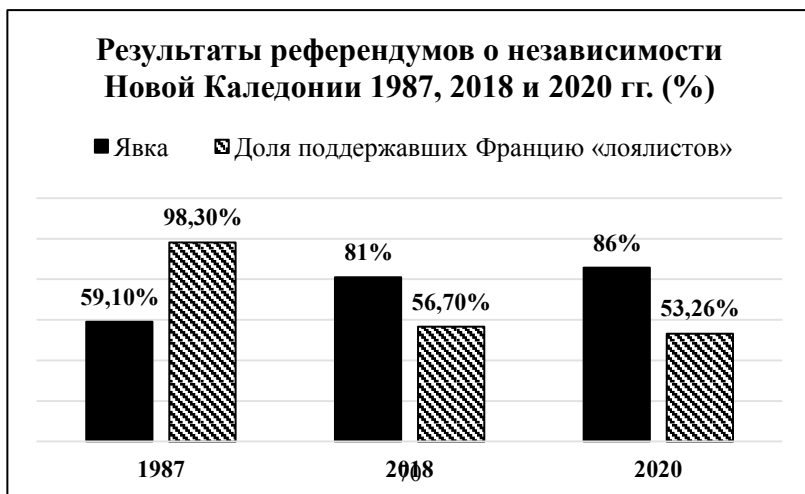
Что касается Китая, то он напрямую не упоминается в новой Индо-Тихоокеанской стратегии Пятой республики. Тем не менее, Париж выступил «против любых попыток <...> одностороннего изменения существующих систем или вызова международному праву с применением силы» в отношении морских границ. Фактически, французская сторона подвергла критике действия Пекина в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Заморские территории Франции в ИТР

Заморские территории представляют важность для Франции как минимум по трём причинам: важное геостратегическое положение, обеспеченность обширными морскими и минеральными ресурсами и «легитимизация» участия Парижа в делах ИТР. По состоянию на 2021 г. французское население Реюньона, Майотты, Новой Каледонии, Французской Полинезии, а также Уоллиса и Футуны оценивалось в 1,7 млн человек.

На протяжении двух десятилетий Франция ведет работу по укреплению позиций в Индо-Пацифике. В 2009 г. Майотта (вторая по численности населения французская территория в ИТР), проголосовала за присоединение к Реюньону, став заморским департаментом Франции. Фактически, эта территория вошла в состав Пятой Республики и, следовательно, стала частью ЕС.

Статус французских территорий в Океании несколько отличается от владений Пятой Республики в Индийском океане. Новая Каледония, Французская Полинезия, а также Уоллис и Футуна обладают более широкой автономией, которая с крайне малой вероятностью, но всё же может привести к появлению нового суверенного государства. Наиболее близка к независимости Новая Каледония, где за период 1987–2020 гг. уровень поддержки независимости среди местного населения упал с 98% до 53%, о чем свидетельствует приведенный ниже график.

Источник: составлено автором на основе официальных данных государственного портала Франции о Новой Каледонии⁵

Очередной референдум мог состояться до октября 2022 г., но укрепление позиций сторонников независимости вызвало обеспокоенность у Парижа. Голосование было назначено на декабрь 2021 г., но коренные жители — канакки, — отказались принимать в нем участие. В результате, явка составила лишь 43,9%, из которых 96,5% выразили желание остаться в составе Франции⁶. Меланезийская инициативная группа (*Melanesian Spearhead Group, MSG*) куда входят ПНГ, Вануату, Фиджи, Соломоновы Острова и сторонники независимости Новой Каледонии, также выступила против признания результатов референдума⁷. Проведение заведомо резонансного голосования, которое не отражает истинных электоральных настроений, только усилило дебаты о будущем Новой Каледонии и сделало позиции Франции в Меланезии более шаткими.

Новокаледонийский прецедент мог бы вызвать «эффект домино» в ряде стран Океании. Попытки обретения независимости также прослеживаются в Автономном Регионе Бугенвиль (входит в состав ПНГ). Ожидается, что местные власти будут на финальной стадии переговоров с «материком» не ранее 2025–2027 гг.⁸. Безусловно, последние десятилетия внутривнутриполитическая обстановка в странах Океании стала гораздо спокойнее, однако экономическая нестабильность ряда островных территорий во время пандемии COVID-19 в теории может повлечь за собой и внутривнутриполитические сдвиги. Франция опасается, что на ее территории могут закрепиться другие региональные акторы, в том числе КНР.

Оборонное измерение французского присутствия в ИТР

Пятая Республика также обеспечила себе немногочисленное, но осязаемое военное присутствие в ИТР. На сегодняшний день в регионе базируются более 7 000 французских военнослужащих. С их помощью Париж обеспечивает защиту ИЭЗ, воздушного пространства и проводит мониторинг обстановки в регионе. Ротация вооруженных сил производится за счет переброски кораблей и самолетов из континентальной Франции.

Вероятно, в процессе подготовки обновленной Индо-Тихоокеанской стратегии, Париж рассчитывал на сближение с Австралией в надежде укрепить свое влияние в регионе. Однако создание альянса AUKUS в сентябре 2021 г. негативно отразилось на отношениях двух стран. Канберра расторгла договоренности о закупке французских подлодок стоимостью 64 млрд долл. и сочла более выгодным предложение США и Великобритании о развитии атомного подводного флота. Существует множество версий, когда Франция узнала об этом шаге Австралии. Однако, как заявил австралийский премьер-министр Скотт Моррисон, он уже поднимал вопрос о подлодках на встрече с Эммануэлем Макроном в Париже в июне 2021 г. Спустя всего после публикации стратегии, позиции Франции в регионе были подорваны её «ближайшим партнером» (именно в такой манере называют Австралию во французском документе). Несмотря на декларируемую стабилизацию австралийско-французских отношений, они по-прежнему хранят в себе большой конфликтный потенциал.

Экономическое взаимодействие Франции со странами ИТР

Экономическое взаимодействие заняло второе по значимости место в обновлении к Индо-Тихоокеанской стратегии Франции. В 2019 г. около 18% французского импорта приходилось на Индо-Тихоокеанский регион (около 8,7% без учета Китая), в то время как уровень экспорта в страны ИТР составил 14% (10% без учета Китая)⁹.

В 2019 г. Пятая республика инвестировала в регион 113 млрд евро, а также поддерживала свыше 7 тыс. французских компаний, развернувших деятельность в ИТР¹⁰. Со временем Франция планирует сделать упор на развитие сотрудничества в области логистической инфраструктуры и энергетики. Придерживаясь вектора стран Quad, Париж подчеркнул приоритет «качественной инфраструктуры». Это косвенно свидетельствует о возможном участии Франции в попытках «четверки» навязать конкуренцию китайской инициативе «Пояс и путь». Помимо логистической инфраструктуры, Франция может активизировать

работу по предоставлению своим заморским территориям новых технологий, пока этого не сделал Пекин.

Как могли заметить читатели этой статьи, во французском документе приводятся данные о торговле и инвестициях с пометкой «без учета Китая». Это говорит о планах Пятой Республики «селективно» сотрудничать со странами ИТР и выстраивать новые производственно-сбытовые цепочки (ПСЦ) в регионе. По задумке французских властей и стран Quad, подобные меры позволят снизить уровень зависимости от КНР, но вряд ли увенчаются успехом, ведь большинство стран ИТР экономически ориентированы на Китай.

Многостороннее сотрудничество Франции с партнерами в ИТР

По мере усиления конкуренции между США и КНР, региональная среда в Индо-Тихоокеанском регионе становится более сложной, что создает новые возможности для Франции, в том числе на многосторонних площадках. Термин «многосторонность» или «мультилатерализм» на сегодняшний день всё чаще приобретает антикитайскую окраску, так как используется странами Quad и приверженцами Индо-Тихоокеанского видения в качестве инструмента борьбы с «общими угрозами», среди которых нередко подразумевается КНР. Обновление Индо-Тихоокеанской стратегии Франции не стало исключением. В документе осуждается «поведение некоторых региональных субъектов, отдающих приоритет двусторонним договоренностям»¹¹ и говорится о необходимости сотрудничества в областях обороны, торговли и изменения климата.

В этом случае, особенную важность для Франции представляют Индия и подорвавшая доверие к себе Австралия. Париж предполагал, что налаживание отношений с лидерами Индийского и южной части Тихого океана позволит обрести более весомый голос в различных субрегиональных организациях. Например, в 2020 г. Франция стала полноправным членом Ассоциации стран бассейна Индийского океана (декабрь 2020 г.), а также председателем Военно-морского симпозиума в Индийском океане (IONS). Однако на океанийском управлении у Парижа все складывается иначе. Из-за охлаждения отношений с

Канберрой и проведения дискуссионного референдума Франция рискует утратить позиции в Форуме тихоокеанских островов (ФТО). Показателем в данном случае могут стать критические публикации о голосовании в Новой Каледонии со стороны австралийских аналитических центров и прессы. Вопрос о независимости меланезийского острова также может стать серьезной темой для обсуждения в ходе заседаний субрегиональной организации.

Климатическая повестка Франции в ИТР

Ввиду наличия островных заморских территорий в ИТР, изменения климата занимает отдельное место в обновленной стратегии Франции. Пандемия COVID-19 и обострение конкуренции в ИТР внесли свои коррективы: в 2018 г. климат был на второй по значимости позиции после обороны в Индо-Тихоокеанском видении Парижа. В 2019 г. климатическая повестка рассматривалась в последнюю очередь.

Так или иначе, приверженность Франции проблемам изменения климата в южной части Индийского и Тихого океана – имиджевый ход, так как островные государства уже не одно десятилетие привлекают внимание мировой общественности к последствиям антропогенного воздействия на природу. По данным ООН, Индо-Тихоокеанский регион может в наибольшей степени пострадать от изменения климата.

Подверженность стихийным бедствиям островных территорий также может обрести связь с военным присутствием Франции в регионе. Ликвидация стихийных бедствий — очередной повод для Парижа нарастить оборонные мощности на заморских территориях. Подобный сценарий развития событий нельзя списывать со счетов.

Выводы и прогнозы

Публикация обновленной Индо-Тихоокеанской стратегии свидетельствует о попытках Франции обозначить себя как неотъемлемого актора ИТР. Амбиции Парижа прослеживаются сразу в нескольких направлениях. В области обороны Париж нацелен на защиту суверенитета и целостности заморских территорий. Планы Пятой республики в экономической сфере рас-

считаны на диверсификацию торговли и производственно-сбытовых цепочек, а развитие многостороннего сотрудничества предусматривает более активное участие в региональных организациях.

Тем не менее, Франция уже сейчас сталкивается с целым комплексом препятствий. Во-первых, Индо-Тихоокеанские амбиции рискуют оказаться непосильной ношей для Парижа. В особенности это касается области обороны. Затраты стран ИТР на вооружения с годами становятся все больше, поэтому Пятая республика может не выдержать конкуренции и гонки вооружений, затратив при этом излишне большие объемы материальных ресурсов.

Во-вторых, французское участие в делах южной части Тихого океана зависит от будущего статуса её территорий и развития событий на Новой Каледонии. Несмотря на успешный референдум в Майотте, кристаллизация французского влияния в ИТР дала сбой именно в Меланезии. Все это происходит на фоне растущей восприимчивости французских заморских территорий к политическому и экономическому влиянию других стран Индо-Пацифики, что делает позиции Франции в ИТР более шаткими.

В-третьих, благодаря территориальному присутствию в Индо-Пацифике, Париж может претендовать на участие в решении судьбы региона. Однако он также вынужден считаться с пренебрежением договоренностями со стороны союзников в лице Австралии и США. Доверие между странами подорвал факт создания альянса AUKUS и отказа от французских подлодок.

Наконец, в первой половине 2022 г. Пятая республика будет председательствовать в Совете Европейского союза, поэтому ее политика будет тесно связана с позицией ЕС. В краткосрочной перспективе Париж займется налаживанием институциональных отношений с крупными региональными организациями. Особое внимание будет уделено АСЕАН, с которой ЕС отметит 45-ю годовщину установления отношений в 2022 г. С вовлечением ЕС в повестку ИТР, прямая риторика Франции в адрес КНР может стать еще более завуалированной. Тем не менее, Париж попытается укрепить влияние европейского военно-

морского флота в регионе, в частности, объединяя европейские силы в своих морских патрулях.

В эпоху динамичной трансформации региональной архитектуры в ИТР, выпуск столь фундаментального документа оказался поспешным шагом. Как показали события 2021 г., ситуация в Индо-Пацифике может оказаться непредсказуемой даже для давних союзников. На фоне произошедших в регионе перестановок, риторика обновленной Индо-Тихоокеанской стратегии Франции оказалась далека от реальности.

¹¹ 2020 Defence Strategic Update, P. 6 // Australian Government, Department of Defence. URL: <https://www1.defence.gov.au/strategy-policy/strategic-update-2020>

² 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy, P.8 // France in Australia, Embassy of France in Canberra, 2021. URL: <https://au.ambafrance.org/2021-Update-of-France-s-Indo-Pacific-Strategy>

³ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...P.17.

⁴ France and Security in the Indo-Pacific, P.2 // Ministère des Armées. URL: <https://www.defense.gouv.fr/layout/set/print/content/download/532754/9176250/version/3/file/France+and+Security+in+the+Indo-Pacific+-+2019.pdf>

⁵ Les services de l'État en Nouvelle-Calédonie. URL: <https://www.nouvelle-caledonie.gouv.fr/>

⁶ Final results of New Caledonia referendum shows most voters stayed away, 2021 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/final-results-new-caledonia-referendum-shows-most-voters-stayed-away-2021-12-13/>

⁷ New Caledonia referendum result rejected, 2021 // Radio New Zealand. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/457864/new-caledonia-referendum-result-rejected>

⁸ 2027 target date for Bougainville independence, 2021 // Radio New Zealand. URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/446420/2027-target-date-for-bougainville-independence>

⁹ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...P.27.

¹⁰ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...Op. Cit.

¹¹ 2021 Update — France's Indo-Pacific Strategy...P.10.